

УДК 355: 327

*МУЗА ДМИТРИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ,
АРТАМОНОВ ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ*

АКТУАЛЬНОЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИВОБОРСТВО ЗАПАДА И РОССИИ

АННОТАЦИЯ

В статье предложен анализ организации тотальной русофобии, как главного направления геополитического информационного противоборства Запада и России.

Показано, на всех уровнях и этапах проектирования и воздействия: генеральной стратегии – стратегии – тактике – методе Запад реализует систему мифов. Особый акцент в анализе сделан на деструктивных русофобских мифах. Обращается внимание на основные опоры суверенитета и информационного сопротивления.

Ключевые слова: Запад; Россия; геополитические информационное противоборство; русофобия; антироссийская мифология; самостояние России.

*MUZA D.E.,
ARTAMONOV V.S.*

CURRENT GEOPOLITICAL INFORMATION CONFRONTATION BETWEEN THE WEST AND RUSSIA

ABSTRACT

The article offers an analysis of the organization of total Russophobia, as the main direction of the geopolitical information confrontation between the West and Russia.

It is shown that at all levels and stages of design and impact: the general strategy – strategy – tactics – method, the West implements a system of myths. Particular emphasis in the analysis is placed on destructive Russophobic myths. Attention is drawn to the main pillars of sovereignty and information resistance.

Keywords: the West; the Russia; geopolitical information warfare; Russophobia; anti-Russian mythology; Russian self-rule.

При трезвом взгляде на реалии современного мира вряд ли у кого-то остались сомнения в том, что «киберпространство сегодня стало стратегическим объектом» [1, с. 450]. Более того, оно сегодня стало главным фронтом геополитической борьбы, в которой русофобия рассматривается едва ли не как ключевой фактор информационной политики Запада против России и Русского мира [2, с. 31–37].

Недавним доказательством к этому тезису служит принятая 19 сентября 2019 года Европейским Парламентом (European Parliament) резолюция «О влиянии исторической памяти на будущее Европы» (Importance of European remembrance

for the future of Europe) № 2019/2819 (RSP). В ней «коллективный Запад», вспоминая о начале Второй мировой войны, расставил «окончательные» акценты в своем отношении к роли СССР во Второй мировой войне. Речь идет о том, что не только о навязчивом желании западных лидеров приравнять социализм Советского Союза и национал-социализм фашистской Германии, но и объявить, что именно СССР стал истинным виновником самой страшной войны XX-го века [3].

Более того, данный сюжет связан с «войной учебников», поскольку европейские политики всерьез озаботились полной ревизией событий

80-летней давности, в которой Европа, да и весь «прогрессивный» мир выступают «жертвой» двух «родственных» тоталитарных режимов.

Но ближайшем к России информационном фронтом является украинский плацдарм, на котором недавно прогремел оглушительный выстрел в виде видеоролика, который на днях опубликовало на Youtube Министерство культуры, молодежи и спорта Украины. Автором музыкального клипа «Полная и бескомпромиссная история Украины без попсы» выступили современный украинский поэт Полежака и популярная среди украинской молодежи группа «Танок на майдані Конго» (ТНМК). В нем, между прочим, показаны практически все мифы украинской историографии (от великих «украинских князей» Владимира Великого, Ярослава Мудрого и Владимира Мономаха – до советского «гнета» и развала «комуняцкой державы» «украинцем» Горбачевым), вбиваемые в сознание нового поколения¹.

В таком случае крайне важен вопрос о степени влияния на целевые аудитории России и ближнего зарубежья «Ватикана западнизма» (А.А. Зиновьев), т.е., структурно-организованной, информационно-деструктивной и гиперактивной soft power.

Конечно, сегодня этот сюжет изучается различными аналитиками и экспертами: к примеру, Дж. Кьеза, Ги Меттаном, А. Раром, Д.А. Беляевым, В.М. Коровиным, О.А. Матвейчевым, И.Н. Панариным, Н.В. Стариковым, А.И. Фурсовым и мн. др. Как правило, и вполне справедливо акценты здесь делаются на русофобии как инструменте геополитического противоборства, причем длящегося, по одной версии, на протяжении последних пяти столетий [4, с. 39], а по другой, тысячелетие [5]. Однако не приняв во внимание тезис Ги Меттана о том, что «современная русофобия – это сложная, запутанная и лицемерная смесь hard, soft, smart power» [там же, с. 409], рассмотрение данной проблемы окажется неполным, а значит, малопродуктивным.

Поэтому ниже мы постараемся предложить аналитическую программу освоения феномена русофобии как тотально-организованного ансамбля. Причем, локализованного и сконцентрированного главным образом на Западе: в инвективах

правительств, генсека НАТО², СМИ и учебниках, наложенных на страну санкциях. Но к сожалению её, русофобии, вспышки сегодня видны и в самой России.

В связи с решаемой задачей нелишне будет уточнить положения теории информационной войны, в т.ч., применительно к актуальной западной геополитической прагматике в отношении России, осуществляемой на уровне «низкой политики» (Дж. Най младший), т.е. применяемых к ней культурно-информационных флуктуаций.

Вряд ли можно оспорить тот факт, что информационные технологии изменили традиционные представления о ведении военных действий. Прежде всего, в техническом оснащении вступающих в информационное противодействие сторон: электронные средства коммуникации, разведывательные системы, беспилотные разведывательные аппараты стали главными видами оружия при военном противостоянии. Недавняя атака дронов на нефтеперерабатывающий завод фирмы Saudi Aramco (Саудовская Аравия) прямо его подтверждает.

Но изучение актуальной проблематики информационных войн так или иначе предполагает более широкий, нежели технологический взгляд на предмет, методологический ракурс. Он состоит в решающей роли информационного воздействия на противника. Подтверждением этой гипотезы является идея о меняющихся параметрах войны, высказанная Дж. Наем-младшим в работе «Будущее власти» (2011). Здесь прежним схемам Даля (побуждение делать то, что в иных обстоятельствах они бы не сделали), Бахраха и Бараца (выбор варианта и формирование программы действий), отдано предпочтение концепции Льюкса (о формировании предпочтений других) [6, с. 163, табл. 4.1].

Между тем, эта стратегия сегодня является доминирующей в попытках трансформации современного российского общества, включая последние июльско / августовские события в Москве. При этом нужно заметить, что неоднократные концептуальные инвективы со стороны отечественных ученых пока не увенчались успехом. Конечно, если не считать позицию В.Д. Соловья аутен-

1 Ролик набрал огромное количество просмотров и лайков.

2 См.: Столтенберг назвал Россию главным врагом НАТО // [Электронный ресурс] – URL: <https://rusnext.ru/news/1575125251> (дата обращения 29.02.2020).

тичной³, и выражающейся в критике российских властей, предстающих сквозь призму функционирования медиаполитической машины. По его мнению, направленной на реализацию четырех стратегем внутрироссийской повестки: 1) формирования предубеждений у населения; 2) создание ситуации доверия к источнику; 3) донесение послания обществу; 4) условие контроля эмоций [8, с. 130–133]. Итог: отрицательная оценка правлению Президента В.В. Путина и его команды [9].

Но этот скользкий драфт В.Д. Соловья лишний раз указывает на: а) отсутствие у части научного сообщества внятной позиции в отношении происходящего; б) неадекватности нынешнего политического режима, который, по мнению российского историка должен быть деформирован под те же западные лекалы.

Напротив, в недавнем исследовании В.Э. Багдасаряна показана интрига неосознаваемости и неценности нынешней «цивилизационной войны» Запада и России, в которой последняя, со своим проектом объявлена «пугалом» [10, с. 240–242]. И как правило, неважно, советский ли это проект, или нынешний, российский. При этом, актуально существует «мировой запрос» на возвращение России (!).

Тем не менее, сегодня в научных и политических кругах речь идет о целом ряде артикулированных геополитических концепций: «консциентальная война», «война-хамелеон», «новая война», «иррегулярная война», «психоисторическая война» и т.д., которые не осознаны в полной мере в связке: информационное воздействие – политическое действие. Более того, по-прежнему недостаточно учтена схема Дж. Шарпа: генеральная стратегия – стратегия – тактика – метод, которая, как показывает опыт

³ К сведению, В.Д. Соловей явно не оригинален в своих изысках. Ещё в 1973 году американский политолог Герберт Шиллер в своей работе «Манипуляция сознанием» показал, что американские СМИ, работая над «расфасованным сознанием», культивируют пять мифов: миф об индивидуализме и личном выборе; миф о нейтралитете; миф о неизменной природе человека; миф об отсутствии социальных конфликтов; миф о плюрализме средств массовой информации [7, с. 25 - 41]. Но кроме того, им же указаны два метода, формирующих сознание: 1) дробление; 2) немедленность подачи информации [там же, с. 42 - 47].

хотя бы тех же Грузии и Украины, являются универсальной в деле торпедирования «антидемократических режимов» [11, с. 59–62].

Именно этот взгляд на геополитическое противостояние США (+ «коллективного Запада») и России, но с учетом «парадигмы русофобии», нуждается в серьезной оценке и противоядии.

В частности, в понимании того обстоятельства, что модель нынешних и будущих войн является сетевидной (А. Боске, А. Себровски). Но эта модель реализуется в первую очередь США благодаря ко-эволюции информационных технологий, рынка и институтов, обеспечивающих национальную безопасность. К примеру, АНБ, ЦРУ, ФБР, Amazon, Microsoft и др. американских ТНК, а также Совместного командования сил специальных операций. Причем их технологии обращены как «внутрь» страны, так и «вовне».

Этот довод в полной мере соотносим с ситуацией в большом информационном пространстве. При наличии международного сообщества IETF (Internet Engineering Task Force) и международной профессиональной организации ISOC (Internet Society), контроль над ним, т.е. доменными именами, IP-адресами, интернет-протоколами, системами корневых серверов осуществляет ICANN (Internet Corporation for Assigned Names and Numbers). Являясь формально независимой, эта организация осуществляет контроль и управление мировым информационным пространством и трафиком с позиции интересов США и в меньшей степени ЕС. И это несмотря на инвективы КНР и РФ, а также программную резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН № 57 / 53 о недопустимости использования информационно-телекоммуникационных технологий и средств для оказания деструктивного воздействия на инфраструктуру государств мира.

Проще говоря, информационные спецоперации США имеют подчеркнuto глобальный радиус применения, поскольку «цифровые хитрости» (Д. Альбертс) способны подавлять не только управленческие системы противника, но дезориентировать (демотивировать) элиты и массы и разрушать национально-государственную идентичность.

Итак, в связи с решаемой в статье мета-задачей по экспликации формы и содержания тотальной русофобии, реализуемой в актуальном геополити-

ческом противоборстве Запада и России, выскажу следующую гипотезу.

Есть основания полагать, что на стратегическом уровне (уровне генеральной стратегии) США и их союзники разрабатывают и внедряют разрушительные русофобские мифы. Последние призваны не только деформировать реальность (Р. Барт), а именно, реально существующую в историческом процессе русско-евразийскую цивилизацию, но и породить в массовом сознании некоторые стереотипы самодеструкции (смердяковщину). И здесь присутствует имманентный миф о деспотизме, «чудовищных жестокостях» российского государства, восходящий Дж. Флетчеру, Я. Маржерету, А. Майербергу, и конечно же, к маркизу Астольфу де Кюстину (с его «Россией в 1839 году»).

На уровне стратегии работают «технологические мифы», выполняющие роль своеобразного «шарнира» культурно-политической редукции России к «несостоятельной величине» в глазах мирового общественного мнения⁴.

Тактика, как и методология в свою очередь представлены целым спектром современных технологий: метапрограммирования, рефлексивного управления, социальной индукции, информационной блокады, дезинформации, провокации, киберсимуляции и астротурфинга, наконец, технологий противодействия [13, с. 26–46].

В таком структурно-упорядоченном виде, наряду с прямыми действиями против властей и закона, по-видимому и реализуется актуальная брань Запада с Россией. К сказанному нужно добавить перечень актуализируемых 70 антироссийских мифов, исчисленных и описанных тем же В.Э. Багдасаряном. В эту деструктивную матрицу русофобии входят мифы, соотносимые бытием Российской империи, Советского Союза и современной России [14, с. 50–354]. Все они без сомнения подтачивают основы государственного строя и понижают статус страны на международной арене, её культурно-цивилизационный образ.

Спрашивается, каково противоядие? Каковы

⁴ Так, А.Б. Горянин показал, что миф об отсталости России сегодня конвертирован в миф о весьма низком ВВП [12, с. 42–47]. Он, в свою очередь, обрамлен пафосом неспособности русских к рационально организованному труду и адекватным экономическим мотивациям.

средства геополитического информационного контр-наступления?

Думается, что в первую очередь мы обязаны помнить завет А.С. Пушкина:

*Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.
На них основано от века
По воле Бога самого
Самостоянье человека –
Залог величия его.*

Но сам этот завет ставит перед нами стратегическую по уровню и характеру задачу: сохранить и приумножить культурный суверенитет России и цивилизационно близких к ней народов. Это и есть, по нашему мнению, основное условие самостояния России: «Культурный суверенитет русской цивилизации может быть обеспечен актуализацией таких смыслогенерирующих величин, как *интегральный тип культуры (культурной картины мира), единство языка, духовно-нравственные ценности и история*. Именно они, как представляется, способны преодолеть вызовы и угрозы, сопряженные с состоянием самой культуры» [15].

Именно поэтому перед российским гуманитарным сообществом сегодня стоит сверхзадача: а) найти концептуальные и образные средства противостояния доминирующему информационному воздействию; б) обеспечить ценностно оправданное продвижение информационного контента российской культуры-и-цивилизации в пространство союзников и противников в актуальном информационном противоборстве.

Список литературы

1. *Киссинджер Г.* Мировой порядок. – М.: Издательство АСТ, 2015. – 512 с.
2. *Воронова О.Е., Трушин А.С.* Глобальная информационная война против России. – М.: Язуз-каталог, 2019. – 320 с.
3. *Ефимов Д.* Историческая память ЕС умерла: «Собибора» не было, главный враг – Россия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/2732641.html> (дата обращения: 30.01.2020).

4. *Квеза Дж.* Русофобия 2.0: болезнь или оружие Запада? – М.: Издательство «Э», 2016. – 288 с.
5. *Меттан Ги.* Запад – Россия: тысячелетняя война. 2-е изд., дополненное. – М.: Паулсен, 2017. – 468 с.
6. *Най С. Джозеф (младший).* Будущее власти. – Москва: АСТ, 2014. – 444, [4] с.
7. *Шиллер Г.* Манипуляция сознанием / Пер. с англ. – М.: Мысль, 1980. – 326 с.
8. *Соловей В.Д.* Абсолютное оружие. Основы психологической войны и медиаманипулирования. – М.: Издательство «Э», 2015. – 320 с.
9. О чем молчит Валерий Соловей? (секретный проект 2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.19rus.info/index.php/vlast-i-politika/> (дата обращения: 01.03.2020).
10. *Багдасарян В.Э.* Россия – Запад: цивилизационная война: монография. М.: Форум: ИНФРА-М, 2018. – 410 с.
11. *Шарп Дж.* От диктатуры к демократии. – Екатеринбург: Ультра. Культура, 2005. – 224 с.
12. *Горянин А.Б.* Мифы о России и дух нации. – М.: Pentagraphic, Ltd, 2001. – 336 с.
13. *Воронова О.Е.* Современные информационные войны: типология и технологии. – Рязань: Ряз. Гос. ун-т имени С.А. Есенина, 2018. – 188 с.
14. *Багдасарян В.Э.* Антироссийские исторические мифы. – СПб.: Питер, 2016. – 384 с.: ил.
15. *Муза Д.Е.* Культурный суверенитет русской цивилизации в эпоху мирового кризиса: поиск оснований // Культурная политика. – 2019. – № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://histrf.ru/magazine/article/5> (дата обращения: 01.03.2020).

Статья поступила в редакцию 03 марта 2020 г.

Принята к публикации 23 марта 2020 г.

Ссылка для цитирования: Муза Д. Е., Артамонов В. С. Актуальное геополитическое информационное противоборство Запада и России // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2020. № 1(29). С. 66-70. DOI: <https://doi.org/10.37468/2307-1400-2020-1-66-70>